

«Лучше жизни ничего не придумаешь!»

Слова эти принадлежат писателю Юрию Бондареву. Герои его широко известных и любимых всеми книг «Батальоны просят огня», «Тишина», «Горячий снег», «Берег», «Выбор» давно стали нашими друзьями.

Лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, депутат Верховного Совета СССР, Юрий Бондарев в шеренге писателей-воинов, которые и в своем творчестве, и в своей общественной деятельности озабочены сохранением мира на земле.

Артиллерист Бондарев прошел в боях от Сталинграда до Германии и вернулся к мирному труду в числе немногих своих сверстников, оставшихся в живых. Именно поэтому писатель не устает говорить о нашем неплатном долге перед теми, кто погиб, о важности делать все возможное, чтобы Родина наша была еще богаче, краше и сильнее.

Отсюда и его стремление донести до каждого мысль о том, что путь к величию лежит в высочайшем призвании человека, которое выражается в одной труדותе честно, беззаветно. Никто не сделает за тебя того, что должен сделать ты сам. Работа имеет высший смысл—это единственный путь по-настоящему познать самого

себя, свои возможности, утвердить себя в жизни на том месте, которого ты достоин. Это и путь самосовершенствования. Ведь человек начинается именно с его отношения к труду. Потребность в труде—самое творящее, самое насущное, самое социальное желание людей.

«Труд объединяет нас всех. И коли мы согласимся, что труд одного человека—это ручей, то добавим с убежденностью: ручьи оплодотворяют реки, реки—океан, океаны—всю Землю».

Человек хочет плодотворно трудиться и творить, радоваться жизни под мирным небом. И каждый из нас, говорит писатель, должен с предельной глубиной и тревогой осознать ту огромную ответственность, которую все мы несем за сохранение и продолжение подлинного космического чуда—жизни на Земле.

Вчера Юрию Васильевичу Бондареву исполнилось 60 лет. За большой вклад в развитие советской литературы ему присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

От имени всех читателей «Социалистической индустрии» редакция поздравляет писателя с днем рождения и высокой наградой Родины.

Фото П. ПАВЛОВА.

Юрий БОНДАРЕВ

ОРУЖИЕ

Из цикла «Мгновения»

Когда-то очень давно, на фронте, я любил рассматривать трофейное оружие.

Гладко отшлифованный металл офицерских парабеллумов отливал вороненой чернотой, рубчатая рукоятка как бы сама просилась в объятия ладони, спусковая скоба, тоже до щекотной скользкости, отполированная, требовала погладить ее, просунуть указательный палец к твердой упругости спускового крючка; предохранительная кнопка легко сдвигалась, освобождая золотистые патроны к действию,—во всем готовом к убийству механизме была чужая томящая красота, какая-то тупая сила призыва к власти над другим человеком, к угрозе и подавлению.

Браунинги и маленькие вальтеры поражали своей игрушечной миниатюрностью, никелем ствольных коробок, рукояток, изящными мушками над круглыми дульными выходами—в этих пистолетах все было удобно, аккуратно, все сияло женственной нежностью, и была ласковая смертельная красота в легких и прохладных крошечных пулках.

И как гармонично сконструирован был немецкий пшайссер, почти невесомый, совершенный по своей форме

автомат, сколько человеческого таланта было вложено в его эстетическую стройность прямых линий и металлических изгибов, манящих покорностью и словно бы ждущих прикосновения к себе.

Тогда, более тридцати лет назад, я многого не понимал и думал: наше оружие грубее немецкого, и лишь подсознательно чувствовал некую противоестественность в утонченной красоте орудия смерти, оформленного, как дорогая игрушка, руками самих людей, смертных, недолговечных.

Теперь же, проходя по залам музеев, увешанных оружием всех времен,—пищалями, саблями, кортиками, кинжалами, секирами, пистолетами,—видя роскошную инкрустацию оружейных ложек, бриллианты, вправленные в эфесы, золото, сверкающее в рукоятках мечей, я с тошнотным чувством спрашиваю себя: «Почему люди, подверженные, как и все на земле, ранней или поздней смерти, делают и делают оружие красивым, даже изящным, подобным предмету искусства? Есть ли какой-нибудь смысл в том, что железная красота убивает самую высшую красоту творения—человеческую жизнь?».